

Пронизывающий холодный ветер ворвался внутрь.

Дуань Цифэн совершенно не чувствовал холода, уставившись в окно. Неизвестно, когда начался снегопад — снаружи всё было белым-бело, отливая холодом в ночной темноте. Выражение лица Дуань Цифэна не изменилось, лишь в глубине глаз читалось лёгкое отвращение.

Он ненавидел снежные дни.

Закрыв окно, Дуань Цифэн вышел из комнаты. Повернув ручку двери в соседней спальне, он твёрдым шагом подошёл к кровати. В комнате была только тюлевая занавеска, и благодаря отблескам снега за окном можно было смутно разглядеть спящее лицо Кан Яня.

Закутанный в пушистое одеяло, Кан Янь выглядывал лишь макушкой, лежа на боку, свернувшись калачиком — поза, говорящая о неуверенности и отсутствии чувства безопасности.

На всей большой кровати Кан Янь занимал лишь крошечный уголок.

Дуань Цифэн смотрел на этот слегка приподнятый под одеялом бугорок. Парень почти взрослый, а выглядит как школьник-среднеклассник...

В голове Дуань Цифэна мелькнули давно похороненные воспоминания, его лицо похолодело, тонкие губы сжались в жёсткую линию, но взгляд, устремлённый на Кан Яня, стал немного теплее.

Такой Кан Янь был словно он сам в прошлом.

Дуань Цифэн нажал кнопку на прикроватной панели, и плотные, светонепроницаемые шторы медленно сомкнулись. Не задерживаясь, он вышел.

Кан Янь не знал, что в комнате побывал гость. Он спал глубоко и видел длинный-длинный сон. То ему снилось, что в деревне ещё живы дедушка с бабушкой, зовут его Канканом, говорят, что на день рождения сварили яйцо-пашот; то снова — холодной зимой дедушка умирает, в траурном зале играет музыка, он стоит в углу, мимо снуют люди, а за спиной говорят, что он несчастливый, что родители из-за него погибли, а теперь и старик умер.

Сон был сумбурным, неясным, но дедушка с бабушкой улыбались ему, бабушка обнимала, гладила по голове.

— Канкан, обязательно хорошо учись, поступишь в университет — бабушка даже во сне будет смеяться.

— Бабушка, я поступил.

Кан Янь пошевелил губами, звук вышел тонкий, как комариный писк. Губы пересохли. Он открыл глаза — незнакомое место. Проснувшиеся глаза ещё были сонными, мутными. Через мгновение он наконец вспомнил, что находится в доме господина Дуаня, и тут же сел. В комнате было темно, неизвестно, который час. Он не помнил, задернул ли шторы прошлой ночью. Подойдя к окну, он увидел снаружи белое-белое — уже рассвело.

Тук-тук.

— Господин Кан, вы проснулись? — за дверью послышался женский голос.

— Проснулся, проснулся! — Кан Янь досадовал на свою невоспитанность: в доме господина Дуаня он ещё и проспал!

Управляющая вошла в комнату и с улыбкой поприветствовала:

— Доброе утро, господин Кан. Вашу пуховую куртку почистили, вот ваш телефон.

Она повесила вещи в шкаф, положила телефон на стол и, видя, как Кан Янь стоит в нерешительности, тактично сказала:

— Завтракали, пока вы ещё отдыхали. Господин велел не беспокоить вас.

— Спасибо, — поблагодарил Кан Янь и тихо спросил:

— Который сейчас час? Господин Дуань уже ушёл?

— Десять десять. Господин уехал на работу.

Кан Янь вздрогнул, не ожидал, что в незнакомом месте проспал так долго.

— Доставил вам хлопоты.

— Не стоит церемоний, господин Кан. Перед уходом господин сказал, что утром вам нужно пройти медосмотр, поэтому завтрак для вас не готовили. Когда вернётесь после осмотра, что бы вы хотели поесть? Я приготовлю, — объяснила управляющая.

Кан Янь поспешно замахал руками:

— Н-нет, не надо, не нужно проходить осмотр, я сейчас уйду, простите за беспокойство.

— Сначала умойтесь, — улыбнулась управляющая, ничего больше не сказав.

Когда управляющая ушла, Кан Янь первым делом проверил телефон. Как и ожидалось, сосед по комнате несколько раз звонил. Кан Янь перезвонил, сказал, что у него всё хорошо, ничего страшного, не стоит беспокоиться, но, возможно, нужно помочь ему взять отгул на полдня. Если он вернётся сейчас, то, наверное, успеет на послеобеденные занятия.

На другом конце провода сосед сразу же согласился.

Кан Янь умылся. Он не знал, когда забрали его одежду и обувь, но их уже почистили. Переодевшись, он спустился вниз и тут же понял, что означала улыбка управляющей перед уходом.

В гостиной.

Сяо Лю держал в руке телефон и, не дав Кан Яню открыть рот, чтобы отказаться от обследования, произнёс:

— Звонок от босса.

— Г-господин Дуань? — Кан Янь нервничал и боялся господина Дуана, даже если это был всего лишь телефонный разговор. Он незаметно вытер руки, прежде чем взять трубку, и тихо сказал:

— Здравствуйте, господин Дуань.

— У меня не очень хорошо, — сидя в машине, Дуань Цифэн произнёс жёстким голосом. — Почему не идёшь в больницу на обследование?

Кан Янь пробормотал:

— Я... я уже в порядке.

— Ты что, врач? — Голос Дуань Цифэна стал ледяным. — Что я говорил вчера? Не перечь. Сейчас же в больницу, я скоро буду.

— Хорошо, — Кан Янь даже дышать боялся, от страха голова шла кругом, он лишь кивал, соглашаясь.

Положив трубку, он покорно последовал за Сяо Лю в машину.

Машину вёл водитель, Сяо Лю сидел на переднем сиденье. В отсутствие босса Сяо Лю стал гораздо живее, обернулся, чтобы посмотреть на Кан Яня, и с ухмылкой сказал:

— Не напрягайся так, босс тебя не побьёт.

Услышав это, Кан Янь испугался ещё больше:

— П-побьёт? Господин Дуань бьёт людей?

— Не видел, босс не бьёт людей, не слышал о таком, — Сяо Лю припомнил инструкции Лао Кая относительно босса — действительно, о домашнем насилии речи не шло. — Не станет бить. Но ты должен слушаться.

Кан Янь съёжился и поспешно ответил:

— Я всегда слушаюсь.

С другой стороны.

В машине, направлявшейся в больницу, Дуань Цифэн нахмурился и спросил:

— Лао Кай, а как твой старший брат наказывает детей, если они не слушаются?

Лао Кай не знал, зачем босс об этом спрашивает. Когда он устраивался на работу телохранителем, его биографию и связи босс уже проверил, так что скрывать было нечего. Подумав, он сказал:

— Смотря по обстоятельствам. Старший очень суровый, у него мальчик, непоседливый, обычно шлёпает по попе — там мяса много, не побьёшь. За мелкие провинности бьёт по ладоням. Вторая — девочка, её жалко наказывать, но и она иногда хулиганит, моя невестка заставляет её стоять в углу.

Дуань Цифэн задумался.

Закончив, Лао Кай вдруг сообразил: а не хочет ли босс узнать, как наказывать господина Кана? Он сразу замолчал. Если босс действительно задумал отшлёпать этого ребёнка, то виноват в этом не он.

Больница была частной, Дуань Цифэн — супер-VIP-клиентом этого заведения.

Кан Янь, увидев сидящего на диване господина Дуаня, испугался. Дуань Цифэн, сохраняя строгое выражение лица, сказал:

— Сначала пройди обследование.

После серии обследований Кан Яня отвели обратно в VIP-палату, у входа дежурили Лао Кай и Сяо Лю. Дуань Цифэн сидел на диване не двигаясь, Кан Янь стоял неподалёку, словно наказанный, — тихий, слыша только собственное дыхание. По дороге на обследование он готовил речь в уме, и теперь, набравшись смелости, произнёс:

— Господин Дуань, спасибо, что спасли меня. Расходы на вчерашний срочный осмотр, лекарства и сегодняшнее обследование я вам верну. Спасибо вам.

Он поклонился под девяносто градусов.

Подняв голову, он прямо встретил взгляд господина Дуаня — и тот показался ему ещё холоднее.

Кан Янь стоял в неловкости, вспоминая слова Сяо Лю: у господина Дуаня нет привычки бить людей. Беспокойство в душе немного поутихло.

— Сколько тебе лет? — спросил Дуань Цифэн.

— Во-семь... — Кан Янь увидел, как господин Дуань слегка нахмурился, и поспешил поправиться:

— С-семнадцать. Но через два месяца мне исполнится восемнадцать.

Дуань Цифэн уловил главное:

— Семнадцать, несовершеннолетний. Ты не послушался и не пошёл на обследование, я отменил встречу, чтобы проследить за тобой. Ты же не ребёнок двух-трёх лет, чтобы мне за тобой постоянно присматривать?

Кан Янь был ошарашен и машинально покачал головой.

— На этот раз ладно, — Дуань Цифэн встал, подошёл к Кан Яню и, глядя на него сверху вниз, ледяным тоном сказал:

— Нужно установить для тебя правила. Впредь, если не будешь слушаться и провинишься — получишь по ладоням, при серьёзных проступках — по заднице.

Кан Янь не мог поверить:

— П-по заднице?!

— Сначала иди постой в углу, — Дуань Цифэн не хотел повторяться с Кан Янем, этот ребёнок туповат и не сразу понимает. Однако, учитывая состояние Кана, он сказал:

— Сегодня накажу на десять минут.

Кан Янь стоял на месте, не двигаясь, его красивые брови изогнулись. Если бы не то, что Дуань

Цифэн спас его и так хорошо к нему относится, Кан Янь, даже с его мягким характером, сейчас бы подумал: а не болен ли этот господин Дуань?

Отчаяние прошлой ночи было ещё свежо в памяти, страх въелся в кости.

Спасение тогда было подобно возрождению. Кан Янь не стал бы так говорить о господине Дуане, но он колебался, хотел спросить, почему господин Дуань так хорошо к нему относится, везде заботится, отменяет работу.

— Что хотел сказать? — Дуань Цифэну не нравилась нерешительная, робкая натура Кан Яня, но, вспомнив о его прошлой жизни и испытаниях, он набрался терпения и сказал:

— В дальнейшем говори прямо, что думаешь, не нужно юлить. Ты же мальчик.

<http://bllate.org/book/15594/1390318>